

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Соу Умара
«Формирование образа “нового человека” в русской реалистической прозе второй
половины XIX — начала XX века»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской
Федерации

Сегодня в научно-педагогической практике мы наблюдаем живой интерес иностранных обучающихся (от бакалавров до аспирантов) к *современной* русской литературе, к творчеству т.н. «актуальных» поэтов и прозаиков России. Потому весьма примечательно, что интерес Соу Умара направлен к русской *классической* литературе, к образцам хрестоматийных для нас текстов, кажется, хорошо изученных и полно отрефлексированных.

Уже на уровне вводной главы Соу Умар обнаруживает интерес к социальным, политическим, идеологическим составляющим эпохи, умело и компетентно освещает общественно-политическую ситуацию в Российской империи, ориентируясь на тот период середины XIX века, когда в России (и в мире) начали обнаруживать себя тенденции вызревания новой идеологии, а в русской литературе начал контурироваться тип «нового человека», «нового героя». Демонстрируя погруженность в проблему, Соу с легкостью апеллирует к достижениям не только в области гуманитаристики, в сфере литературы, но и естественных наук, аргументированно называя имена Лобачевского, Менделеева, Циолковского, Вернадского, демонстрируя свои знания в области российской науки и расширяя их за счет привлечения внимания к достижениям мирового охвата (Эйнштейн, Ницше и др.).

Суждение Соу Умара о том, что особенность переходных эпох состоит в том, что они «формируют образ будущего, актуализируют внимание к человеку, к его природе», перекликается с современной ситуацией и отражает эту проблематику. Как справедливо сформулировано в тексте работы, **актуальность** исследования может быть признана уже только в обращении к русской литературе периода смены культурных парадигм, когда происходило активное переосмысление устоявшихся социально-гуманистических, в том числе художественных феноменов, как и на современном этапе.

Как очевидно для тех, кто связан с заявленной Соу Умаром проблематикой, **научная новизна** исследования состоит в том, что в нем не просто рассматривается проблема вызревания и формирования новой идеологии, нового типа человека, но рассматриваются во взаимной связи и две переходные эпохи в развитии культуры, связанные с формированием нового революционного общественного сознания. Новизна работы состоит и в том, что Соу Умар рассматривает не просто сложную эпоху второй половины XIX века, осваивавшую идеи европейских событий 1848–1849 годов, но и эпоху рубежа XIX–XX веков, формировавшую мировоззрение русской революции 1917 года и закладывавшую основы «новой» российской литературы и культуры в целом. Выявление специфики *семейных конфликтов*, через которые в значительной мере решает поставленную проблему Соу Умар, дополняет новизну проводимого им исследования.

В этом плане **цель работы**, которая формулируется как рассмотрение процесса формирования образа «нового человека» в русской реалистической прозе рубежа XIX–XX веков, не вызывает сомнения, задачи, которые ставит перед собой исследователь продуманы и аргументированы. Стратегия выявления Соу Умаром в литературе Сенегала тех авторов, которые, на его взгляд, испытывали влияние русской литературы в разработке темы «нового человека», особенно примечательна и нова.

Интерес вызывает уже **Глава первая «Герои нового времени и семейные конфликты: опыт сюжетных решений И.С. Тургенева, Н.Г. Чернышевского»**. Как и заявлено в названии главы материалом для анализа становятся два принципиально значимых для разрешения проблемы «нового» героя романы И.С. Тургенева и Н.Г. Чернышевского.

В разделе 1.2. Роман «Отцы и дети»: специфика «сюжета возвращения» и конфликт» на первый план выведен основной вопрос размышлений диссертанта — сюжет (или мотив) возвращения, который рассматривается применительно к образам Аркадия Кирсанова и Евгения Базарова. Ракурс, который избирает иностранный диссертант, привлекает внимание: для Соу главным оказывается интерпретация Тургеневым общемирового библейского сюжета возвращения блудного сына, ракурс, весьма примечательный и интересно рассмотренный в связи с текстом романа Тургенева. Соу показывает, что мотив возвращения в родительский дом является важным сюжетообразующим вектором в судьбах главных героев романа и одновременно особым способом художественной интерпретации условий и норм формирования «нового» типа героя. В диссертации показано, что два совершенно разных по типу мышления и по социальному положению молодых героя *по-разному* возвращаются в родные места, сами сюжеты возвращения и мотивации поведения «блудных сыновей» существенно отличаются. Внимание к такого рода ракурсу весьма привлекательно в работе Соу и одновременно свидетельствует о культурном уровне соискателя, позволяющем ему серьезно погрузиться в размышления на заявленную тему.

Другой важной составляющей «тургеневского» раздела первой главы у Соу Умара оказывается *конфликт*. Надо заметить, что и в данном случае диссертант демонстрирует успешность понимания чужеродных для него реалий и вполне справедливо размышляет над вопросами конфликтологии романа. Соу справедливо замечает, что «с интеллектуальной точки зрения... роман... проливает дополнительный свет на движение русской мысли, на жизнь предреформенной России, на ее традиции, ее духовность, ее фольклор, ее политику и ее народ» (с. 28). Более того, в отличие от современной отечественной средней школы и ее школьных учебников, Соу уверенно констатирует, что «конфликт, заявленный названием, очень актуален, но не потому, что это конфликт поколений. Это конфликт *идеологический и философский*» (с. 29). Заявление диссертанта зрело и вызывает солидарную позицию.

Материалом второй части **Главы первой** диссертации Соу Умара становится роман Н.Г. Чернышевского «Что делать?». Очевидно, что роман Чернышевского весьма притягателен для Соу. Если «Отцам и детям» посвящен один параграф первой главы, то анализ романа «Что делать?» вмещают в себя четыре параграфа, каждый из которых актуализирует некий специфический ракурс провидческого, с точки зрения автора работы, романа. Раздел 1.3. посвящен осмыслению теории «разумного эгоизма» и ее роли в судьбе героев, раздел 1.4. касается образов обыкновенных «новых людей» и образа «особенного человека» Рахметова, параграф 1.5. связан с «женским вопросом» и 1.6. рассматривает общество будущего в романе Чернышевского «Что делать?».

Объем и структурирование представленного в главе материала свидетельствует о особенностях аналитизма в этой части диссертации. С одной стороны, Соу очень подробно пересказывает роман Чернышевского, старается воспроизвести все повороты его сюжетного развития, с другой — привносит в текст диссертации такие живые и заинтересованные комментарии, которые выходят за рамки научного изыскания, но позволяют почувствовать степень очарования сенегальского исследователя русским романом. В целом соглашаясь с мнением «большинства критиков» (с. 46), что «роман “Что делать?” написан плохо» (sic: понятно, что в будущем молодому исследователю следует отказаться от аксиологии на уровне «хорошо ↔ плохо»), тем не менее Соу Умар активно включается в замысловатые перипетии романа и к финалу собственных размышлений обнаруживает отчетливо высокий пафос.

Отметим, что Соу Умар активно сопоставляет роман Чернышевского с динамикой развития сенегальской литературы, с преодолением гендерного принципа в литературе Сенегала, особенно живо — в разрешении «женского вопроса». Сенегальскому молодому ученому отказаться от подобного рода параллелей было бы неверно. Но в диссертационном исследовании следовало бы точнее учитывать исторический контекст времени создания романа и его места в истории русской литературы. Иными словами, в случае анализа романа Чернышевского у Соу Умара, социологический ракурс *доминирует* над собственно филологическим.

Глава вторая диссертации Соу Умара «Герои рубежа XIX–XX веков в социальном и этическом поиске: А.П. Чехов, М. Горький», как следует из названия, связана с образом «нового человека» у писателей рубежа веков. На первый взгляд, весьма парадоксальным кажется включение в эту парадигму имени А.П. Чехова. Однако параграф 2.2. «А. Чехов как писатель переходной эпохи. Женские типы в прозе А.П. Чехова 1890–1900-х годов» позволяет найти основания для подобного контекста.

По мысли Соу Умара, реалист Чехов заканчивал «художественный поиск XIX века» и (условно) «передавал» искания столетия Горькому, писателю-«буревестнику», автору нового века с его новым типом героя.

Предметом внимания в разделе о новом герое Чехова у Соу Умара становятся тексты «Дом с мезонином» (1896) и «Невеста» (1903). Диссертант делает предварительное замечание о жанровой природе избранных чеховских произведений, объясняя мотивационную логику включения «малых» жанров (рассказов) в эпический (романный) ряд его работы. Данное замечание справедливо и нужно, но, уходя от одного возможного замечания оппонента, диссертант сталкивается с другим. Традиция чеховедения (за небольшими исключениями) квалифицирует «Дом с мезонином» и «Невесту» все-таки как рассказы, что понимает и сам Соу, который именно так и определяет их в предваряющем тезисе («рассказы А.П. Чехова», с. 85; «важный момент рассказа», с. 147). Однако в ходе последующих рассуждений Соу настойчиво называет «Дом с мезонином» и «Невесту» повестями. Представляется, что, найдя исходный мотивирующий базис, далее его следовало бы придерживаться, но не «дотягивать» жанровые квалификации рассказов Чехова до средне-эпических повестей.

В рассказах Чехова «Дом с мезонином» и «Невеста» Соу Умара интересует «женский вопрос», точнее зарождающийся и утверждающийся в русской литературе новый женский тип. Как сказано в работе, — «проблема феминизма с русским акцентом» (с. 87). Соу достаточно успешно находит признаки «новых веяний» в текстах Чехова и в обоих случаях в чеховских героинях усматривает черты нового типа. Исследователь по-своему убедителен. Другое дело, что, на наш взгляд, интерпретация может быть скорректирована. Например, в «Доме с мезонином» потому и появляется образ героя-рассказчика (заметим, мужчины), который своим поведением (даже своим отъездом) «ослабляет» слова и представления Лиды Волчаниновой, обнаруживая категорическое несогласие нарратора (и самого автора) с намечающейся в обществе «феминистской тенденцией».

В анализе чеховских текстов вызывает одобрение обращенность Соу Умара к иностранной критике и использование самостоятельных переводов с французского, которые теперь могут стать достоянием в том числе и российского чеховедения.

Вторую часть главы второй составляют размышления диссертанта о «новом герое» М. Горького и его вкладе в развитие этой тенденции начала XX века. Примечательно, что Соу Умар начинает раздумья о героях Горького с попытки определения понятия *соцреализм*, справедливо признавая за писателем-«буревестником» первенство в этом вопросе. По утверждению автора диссертации, «новый метод на рубеже XIX и XX веков декларировал новую связь человека и мира. Он соединял мысль о переустройстве мира с переделкой человека, объявлял социалистическую идею, заявлял необходимость воспитания «нового человека» (с. 103). Соу показывает, что идеи, вызвавшие к жизни метод социалистического реализма в России, были идеями не только российскими, но и европейскими, мировыми, востребованными в других государствах, в том числе и в Сенегале.

Обращаясь к ранним произведениям Горького, Соу Умар утверждает, что «новый человек» в литературе эпохи рубежа XIX–XX веков, то есть в рамках литературы соцреализма, оказывался в первую очередь носителем социалистических идей, лидером массы, общественным деятелем. По мнению Соу, «исключительный человек» Рахметов из романа «Что делать?» был востребован в литературе нового столетия значительно больше, чем «обыкновенные» новые люди. «Революционному времени нужен был лидер и человек исключительный» (с. 100–111). Таковым произведением рубежа веков Соу Умар видит роман Горького «Мать». Именно так и называется один из параграфов второй главы: **2.4. Роман М. Горького «Мать» — роман об исключительных людях.** Правда, первоначальное

обращение диссертанта к тексту романа «Мать» связано с подробным сюжетным пересказом (но к чести диссертанта, он сам замечает за собою такую особенность). Но пересказ Соу носит комментаторски направленный характер — исследователь действительно пытается подчеркнуть в образе Павла Власова черты исключительности, неординарности, особенности.

Более аналитичной предстает во второй главе диссертации раздел **2.5. «Марксистский феминизм» в романе «Мать»**, который связан г.о. с Пелагеей Ниловной. В ходе чтения работы понятно, что обращение к образу матери продиктовано, с одной стороны, продолжением развития ракурса «семейной темы». С другой стороны, по мысли исследователя, не только персонажи-мужчины, но и героини-женщины в романе Горького «Мать» «должны быть рассмотрены <...> в русле формирования “нового человека” в литературе начала XX века». Исследователь намерен сконцентрироваться на «революционной роли женщин, показанных в романе М. Горького», в первую очередь на образе Ниловны, разглядеть в ее образе черты «нового человека». По градации Соу, если Павел — необыкновенный «новый человек», то Ниловна — обыкновенный «новый человек». Аргументом Соу в данном случае служит в числе прочих то обстоятельство, что «... [не случайно] М. Горький называет роман “Мать”, а не “Павел Власов”» (с. 125). Как видно, диссертант упустил, что первоначальное название повести Горького было именно «Сын», а не «Мать». В ходе работы название повести трансформировалось. Но образ героя-революционера у Горького по-прежнему оставался связанным с именем Павла Власова. Более аргументированно в этой части работы звучит суждение о том, что «предшественницей Ниловны в романе “Мать” <...> была бабушка, которой писатель посвятил самые красивые страницы <...> повести “Детство”» (с. 129).

Раздел второй главы **2.6. Художественный опыт М. Горького и неореалистический роман У. Себмена «Тростинки господ Бога»** привлекает несомненное внимание и порождает интерес. Если в рамках первой главы сопоставительные параллели носили констатирующий характер и в основном были обоснованы филологическим чутьем диссертанта, то в случае с романом У. Себмена «Тростинки господ Бога» («неореалистическим романом с африканской спецификой», с. 142) Соу Умар приводит факты реального знакомства сенегальского писателя с произведениями Горького (в т.ч. с романом «Мать»), потому переключки в событийной канве и образных системах произведений двух разноязычных писателей звучат вполне убедительно. В целом нужно заметить, что сильную сторону диссертационной работы Соу Умара составляет его апелляция к зарубежным источникам, в частности к критике и социальным теориям европейских ученых. В первой главе уже упоминались французские переводы Соу, во второй главе он апеллирует к зарубежным (в т.ч. англоязычным) теориям по «марксистскому феминизму» (с. 120). В списке литературы весь III-й раздел целиком состоит из источников на европейских языках (позиции 128–194).

Таким образом, в главном можно заключить, что диссертационное исследование Соу Умара, несомненно, состоялось. Работа привносит новые ракурсы в исследование проблемы «нового человека» на материале русской литературы второй половины XIX века — начала XX столетия, расширяет представление о культурных взаимодействиях различных литератур.

При всех очевидных достоинствах работа Соу Умара вызывает некоторые замечания, которые были высказаны по ходу анализа работы (в т.ч. тяготение к пересказу, хотя и объяснимое в случае с иностранным соискателем). Остается серьезный вопрос к диссертанту — о содержании понятия и термина «новый человек». В каком значении диссертант его употребляет? Насколько он категориален? Чем отличается «новый герой» от «нового человека»?

Подчеркнём, что вопрос носит дискуссионный, но не принципиальный характер, не вскрывают противоречий в концепции, изложенной в работе, не влияет на общую — однозначно положительную — оценку диссертационного исследования.

Теоретическая и практическая значимость работы Соу Умара не вызывают сомнений: наблюдения, выводы и полученные результаты диссертационного исследования, со всей очевидностью, послужат опорой для дальнейшего изучения типа «новых» людей в

русской (и сенегальской) литературе, могут быть использованы в университетских курсах истории русской литературы рубежа веков, в курсах по русской литературе в Сенегале и собственно по сенегальской литературе и ее диалогическим связям.

Автореферат полностью отражает основные положения проведенного Соу Умара научного исследования. Как видно из содержания диссертации и автореферата, **обоснованность и достоверность** научных положений и выводов, сформулированных в диссертационной работе, обеспечиваются многочисленными апробациями в научной аудитории (доклады на Международных научных конференциях и 5 публикаций, 3 из них в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ).

В целом, кандидатская диссертация Соу Умара представляет собой самостоятельное научно-квалификационное исследование, ценное по полученным результатам, содержит решение задач, имеющих принципиальное значение для литературоведения. Работу отличает актуальный для современного состояния гуманитаристики научно-теоретический аппарат и продуктивная междисциплинарная методология. Диссертационное исследование **«Формирование образа “нового человека” в русской реалистической прозе второй половины XIX — начала XX века»** соответствует паспорту специальности 5.9.1 Русская литература и литературы народов Российской Федерации и критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, отличается объективностью данных и доказательностью выводов, полученных автором лично. Считаю, что автор работы, **Соу Умар**, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

04 марта 2024 г.

Официальный оппонент

доктор филологических наук (научная специальность 10.01.01 — русская литература), профессор, директор Научно-исследовательского гуманитарного центра «Слово» АНО ВО «Русская христианская гуманитарная академия им. Ф.М. Достоевского»

 Ольга Владимировна Богданова

191023, г. Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки, д. 15

(812)571-30-75

E-mail: olgabogdanova03@mail.ru

Против включения персональных данных, содержащихся в отзыве, в документы, связанные с защитой представленной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Подпись

заверяю

Документовед
Чернова Л.Л.

04 03 2024